

ним присоединяются несколько любопытных, чтобы увидеть новые лица и потом каждый возвращается к своим делам. Что такое в самом деле наука для рядового обывателя? Без сомнения, вещь почтенная, но не заслуживающая большого внимания.

Но Москва не из тех городов, где и администрация и население заняты исключительно материальными интересами. Москва — это очаг просвещения, где царит культ всего, что может служить просвещению и прогрессу человеческого знания. Этот культ проник здесь во все умы. Всем этим город обязан великому Университету, который был первым основан в этой империи и остался первым по значению. И он вместо того, чтобы почитать на лаврах своей старинной славы, развивает, напротив, всю активность, всю силу юности. Университет излучает свет на весь город. Он распространяет вокруг себя любовь и уважение к науке, к знанию. Когда он приглашает иностранных ученых на праздник науки, он находит повсюду — у представителей правительства, у администрации, в обществе — самую эффективную помощь, самую лестную и самую просвещенную.

Господа, мы осмотрели вашу Выставку, ваши научные учреждения, ваши архивы, ваши библиотеки, ваши памятники и достопримечательности, ваши благотворительные заведения и мы уносим и сохраним самые яркие воспоминания. Но что нас особенно наполняет признательностью, так это ваше гостеприимство, такое щедрое и сердечное, прибавлю — такое братское. Хотя иногда и злоупотребляют словом братство, но здесь как раз случай, где это слово находит свое законное применение. Это именно случай, когда люди могут сказать друг другу — братья, так как у них общая мать: наука.

Я пью за Москву и за ее Университет!

В. П. АЛЕКСЕЕВ

ПОЛЬ БРОКА И ЕГО ДНЕВНИК

1879 год занимает особое место в истории русской антропологии. Это год знаменитой Антропологической выставки, организованной А. П. Богдановым и сыгравшей огромную роль в антропологическом изучении народов России и популяризации у нас в стране антропологических знаний. Выставка по мысли ее устроителя должна была продемонстрировать объем собранных материалов по физическому типу народов России, их древней истории и быту, показать содержание и пользу антропологических и этнографических исследований широкой публике, познакомить ее с культурой и происхождением народов, населяющих многонациональное русское государство.¹

Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии в лице своего президента — известного геолога и зоолога Г. Е. Шуровского², и особенно ее истинный вдохновитель А. П. Богданов³, старались сделать выставку как можно более импозантной и привлечь к ней

¹ Об Антропологической выставке см.: В. В. Бунак. Антропологическая выставка Общества любителей естествознания и ее наследие. «Антр. журнал», т. XIX, 1930, № 1—2; Т. Д. Гладкова, Антропологическая выставка 1879 г. и основание Музея антропологии. «Сов. антропология», 1959, № 2.

² О нем см.: Б. Е. Райков. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина, т. II, М.—Л., 1951, стр. 480—574.

³ Наиболее полную биографию А. П. Богданова см.: Б. Е. Райков. Указ. соч., стр. 203—467. Об антропологической деятельности А. П. Богданова см. М. Г. Левин. А. П. Богданов и русская антропология. «Сов. этнография», 1946, № 1.

внимание как русской, так и мировой общественности. С этой целью одновременно выставки был приурочен антропологический съезд. На вторую сессию этого съезда было приглашено много иностранных ученых, среди которых были крупнейшие авторитеты в области антропологии и археологии⁴ и в их числе выдающийся французский антрополог Поль Брока.

В истории французской антропологии П. Брока принадлежит такое же место, как в истории русской антропологии А. П. Богданову. Медик по образованию, он, как и А. П. Богданов, пришел в антропологию со «стороны». Ученый высокого профессионального уровня, он одинаково свободно владел материалами различных научных дисциплин — патологической анатомии, сравнительной анатомии, нейроморфологии, но среди них антропологические исследования занимали особое место и составляли любимый предмет его занятий. Натура деятельная и энергичная, он не замыкался в рамки кабинетных занятий и посвятил много времени и сил организации научных обществ и изданию научной периодики. Поэтому его имя неразрывно связано с таким замечательным событием, как организация в 1859 году первого в истории Парижского антропологического общества⁵.

Первые работы, которыми П. Брока, хирург по образованию, завоевал себе известность в ученом мире, были посвящены хирургии и патологической анатомии. Основным предметом его занятий в первые годы была анатомия и физиология нервной системы. Большую известность в этой области получило открытие им двигательного центра речи, расположенного в нижней лобной извилине коры больших полушарий. Под именем «центра Брока» двигательный центр речи вошел в научную литературу и фигурирует во всех руководствах до наших дней.

Перейдя к антропологическим исследованиям, П. Брока охватил в своих работах почти все отрасли новой науки. Среди тем его публикаций — краниологические типы народов Франции и Европы, антропология древнего населения Европы и Северной Африки, сравнительно-анатомическая характеристика различных групп приматов, физиологический тип и культура ископаемого человека, общие теоретические вопросы учения о происхождении человека и человеческих рас и многое другое. Во всех этих работах проявилось характерное для П. Брока тщательное изучение фактического материала, стремление к его исчерпывающей полноте, и в то же время умение синтезировать фактические данные в широкие концепции. Так, при изучении антропологического типа басков, французов и древнего населения Египта П. Брока широко использовал материалы археологии и истории для выяснения исторических связей современных народов Европы и древних египтян. Таким образом, его антропологические работы сразу же показали широким кругам историков и археологов прикладное значение антропологии.

Большое место в научном творчестве П. Брока сыграли и работы по биологии человека — в тех областях антропологии, которые сейчас получили наименование общего расоведения и морфологии человека. Он очень пристально интересовался теми проблемами, к решению которых антропологическая наука подошла лишь в последние годы, — смешением и акклиматизацией человеческих рас, расовой физиологией, на-

⁴ Об этом см.: Т. Д. Гладкова. Антропологический отдел Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии», II, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. 85, М., 1963.

⁵ Сведения о жизни П. Брока и библиографию его работ см.: S. Pozzi, Paul Broca. Biographie. Bibliographie, Paris, 1880.

следованием расовых особенностей и т. д. После работ П. Брока эти проблемы заняли центральное место в общем расоведении. Любопытно, что интерес именно к этим темам послужил для него толчком для создания Антропологического общества — он не мог выступать с докладами по перечисленным проблемам в Биологическом обществе, где не встречал ни интереса, ни поддержки среди коллег — зоологов, ботаников и медиков.

Громадное значение для развития французской антропологии имела дефиниция антропологической науки, предложенная П. Брока. Она послужила основой для системы изложения антропологических данных в учебниках и сводных работах и, благодаря известному руководству «Элементы общей антропологии» ученика П. Брока — П. Топинара, надолго стала во Франции общепринятой. Перешла она и во многие зарубежные сочинения, посвященные изложению основ науки в целом, в частности, получила распространение в Англии и США. П. Брока делил содержание науки на три раздела — зоологическую антропологию, соответствующую антропогенезу в современной дифференциации науки, описательную антропологию, соответствующую расоведению, и биологию человека. В последнюю, по его мнению, входило учение о наследственности, смещении человеческих рас, гибридизации, изучение влияния среды на человеческий организм и т. д. Сюда же П. Брока включал и общие проблемы краниологии. Одним словом, биология человека П. Брока соответствует современному пониманию морфологии человека и таким образом классификацию его можно считать, если не по терминологии, то по существу соответствующей современной.

Все эти работы по общим и частным вопросам антропологии позволили П. Брока выступить крупным реформатором антропологической методики. Он изобрел значительное количество антропологических инструментов, многие из которых с небольшими изменениями применяются до сих пор. Кроме этого, он выпустил два руководства по краниометрии и антропометрии, сыгравшие вместе с некоторыми другими работами по методике большую роль в унификации антропометрических и краниометрических исследований не только во Франции, но и в других странах⁶.

Широта знаний и интересов, увлеченность своей наукой, яркий и страстный темперамент привлекали к П. Брока учеников и последователей из разных стран Европы и Америки и делали его блестящим педагогом. В 60-х годах он основал свое второе детище — Антропологическую лабораторию⁷, а затем в 1876 году организовал Антропологическую школу. В лаборатории собирались обширные краниологические и остеологические коллекции, конструировался антропологический инструментарий, выполнялись специальные исследования, результаты которых были предметом преподавания в Антропологической школе. Ученики Антропологической школы способствовали подъему международного авторитета французской антропологии и разносили идеи своего учителя по всему миру. С другой стороны, французские антропологи знакомились с состоянием антропологии в других странах из статей, которые печатались в периодическом органе «Бюллетень Парижского антропологического общества», также основанном П. Брока.

⁶ Так, в России были изданы в переводе А. П. Богданова «Антропологические таблицы для кефалометрических и краниологических вычислений» («Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. XXXVIII, вып. 1, 1879). См. также: А. П. Богданов. Об издании краниологических таблиц Брока. Там же, т. XXXI, 1878—1879.

⁷ Ее историю см.: H. Vallois, Le laboratoire Broca, «Bulletins et mémoires de la Société d'anthropologie de Paris», II (ser. IX), 1940.

По необходимости краткий предыдущий очерк дает лишь очень сжатое и неполное представление о разносторонней и энергичной деятельности замечательного французского антрополога, жизнь и труды которого переросли национальные рамки и стали достоянием мировой антропологии. Поэтому значительный интерес представляют материалы, иллюстрирующие пребывание П. Брока в России и связи его с русскими антропологами. К такого рода материалам относится и публикуемый выше дневник. Заметки, не предназначавшиеся им для печати, написаны отрывочно, порою явно наспех. Но они доносят до нас колорит московской жизни в 70-х годах прошлого века, атмосферу, царившую на Антропологической выставке, дают представление о внимании и гостеприимстве, с какими встречали П. Брока в России, и о громадном уважении, которое он питал к русской науке и к ее выдающимся представителям, в первую очередь к А. П. Богданову. Вносят они живые черточки и в образ самого П. Брока — любознательного, остроумного, стремившегося за несколько дней пребывания в Москве узнать как можно больше о нашей стране. Все это делает записки П. Брока интересными и в наши дни.

SUMMARY

Prof. Vallois presents a manuscript by P. Broca—the diary describing the Russian visit of this prominent French scientist, who was one of the founders of anthropology.

P. Broca came to Russia in the summer of 1879 to take part in the work of the Anthropology Congress which was held by the Moscow Society of Natural Science, Anthropology and Ethnology. The diary gives a clear idea of Broca's Congress activities, of his inquiring mind and the wide scope of his scientific interests.

Introducing the diary, Prof. Vallois briefly outlines the circumstances under which the Congress was convened, gives the names of the French participants in the Congress and characterizes the diary of P. Broca.

V. P. Alexeyev in his brief article speaks of the importance of Broca's work for anthropological research.
